

Вадим Кейлин
Страшный зверь Либр

девятая книга серии

ВНЕЗАПНО
СТИХИ
□ □

УДК 84-5 (2Рос=Рус)6

ББК 82-1

К 33

К 33 Кейлин Вадим.
Страшный зверь Либр / СПб.: Свое издательство, 2013. – 72 с.

ISBN 978-5-4386-0209-5

Вадим Кейлин (род. 1984) – петербургский поэт, автор книги «Яблочный спасе» (М.-Тверь, 2006), саунд-художник и музыкальный критик. В книгу «Страшный зверь Либр» вошли четыре цикла стихов, написанные с 2004 по 2009 годы, и объединенные общим концептом работы на стыке твердой формы и свободного стиха. Книга как целое при этом также приобретает некоторые черты (полу)твердой формы.

© Вадим Кейлин, 2013
© Свое издательство, 2013

ISBN 978-5-4386-0209-5

Содержание

ИЗБРАННЫЕ ЛИБРЭНКУ	5
две песни	6
постельная сцена	14
славословие	17
пейзажная лирика	20
пищевые добавки	21
детектив	26
ЭКВИЛИБРЫ: СКАЗКИ И АНТИУТОПИИ	31
Чжуан Цзы	32
Мертвое море	36
до конца дней своих	39
чайка	42

ХАЙКУЛИБРЬ	45
первая неделя	46
вторая неделя	49
третья неделя	52
четвертая неделя	55
конец месяца	58
ЛИБРЕБУСЫ	59
Песня	60
Хайку	62
Частушка	64
Рубаи	66
Гимн	68
Октава	70

ИЗБРАННЫЕ ЛИБРЭНКУ*

**Libre+рэнку, японское буриме
в режиме single-player, невзирая на правила*

ДВЕ ПЕСНИ

Сергею Невскому и Дарье Суховой

1.

позади глухих
отставая на голос
идут слепые

2.

глухонемые парни
живописно обсуждающие формы
мимо спешащей девушки

будто сошедшие с гравюры
изображающей дракона
пойманного в сеть точек зрения

и кажется закономерным
находить возле каждого перекрестка
птичьей трупы

жара
старая кинохроника
почти всё правда

3.
по эту сторону экрана
цветочная сомкнулась рана
и выплеснула свой хрустал-
лик

(и вертится на языке
как завещал товарищ сталин
держи себя в руках)

держу

и

ржу

буржуи

в руках зубях и памяти

и жду

и жди
венец

статья

за туня

дство шут

ро душ

суд

и что?

и снова не о том

4.

от жажды умирая над ручьем

под псевдонимом

Адели Кильке

1.

освобожденный улисс
дар посеидона
камень на шею

2.

ясным утром эпохи
подвымерший гордый народ
на промозглый причал
молью битую тайну ведет
посадить на корабль
что потонет при всякой погоде
список сих кораблей

10

обрывается на пароходе
«современность»
и связанный праведным сном
исторический мусор отходит на мягкое дно

3.
смерть автора
выглядит так

чужое имя
на обложке
обведено черной рамочкой

псевдоним
и псевдонимб

душа
вознесшаяся
на псевдонебо

4.
трамвайная незыблемость апреля
по рельсам тишины
чеканить шаг
когда бы не вычерпывали время
два черных экскаваторных ковша
медведицы
идешь
едва касаясь
земли

бульвар не выдержит двоих
и гложет
то ли совесть
то ли зависть
к известным строчкам
неизвестно чьим

ПОСТЕЛЬНАЯ СЦЕНА

1.

конец сентября
день сбрасывает длину
время линяет

2.

и засыпать
под звук водного дуэта
снаружи
конец сезона дождей
внутри
начало отопительного сезона

3.

мои сны издеваются надо мной
хихикают за моей спиной
их шутки нацелены чуть пониже спины
и отдаются икотой в районе чувства вины
и раз задавшись вопросом за что все это мне
стих начнешь засыпая и закончишь во сне
а там сон говорит стиху
зуб за зуб
за все бессонные ночи по полной с тебя стрясу
вытрясу душу смыслы втопчу в траву
чтобы остался только пустой звук
стыдно наутро будет вспомнить и записать
стих не отвечает

скорбно скрипит кровать
и просыпаясь смотришь на мир с тоской
сон сжимая в руке
спрятанной за спиной

4.

где-то за стенкой вода
капает на голову

5.

смятая постель
на простыне следы от
гелевой ручки

СЛАВОСЛОВИЕ

1.

тофсла и вифсла
со славянским акцентом
говорят: весла́-с

2.

не сложить стишок – что твой сломанный
пляжный зонтик
застревает в горле. солнечный ветер воет
агрессивное сердце вызревает на горизонте
бьется бьется ты слышишь слышишь оно живое

слово сладко и липнет к нёбу – боится неба
там горит комета, лист отливает красным
вход в пещеру рта замурован линиялым пледом
сублимаций, фрустраций, реализ...
тьфусла
язык сломасла

3.

старая лодка уже заросла
диким плющом, и весла
пустили корни в песок – а ты
так и не покидаешь кресла,
думая о том, что путеводная звезда
оказалась кометой и погасла

где-то вдали, но продолжаешь слышать
как мерно стучат колеса
пропущенной литерой пишущей машинки –
без злого умысла
да и вообще без всякого смысла

пейзажная лирика

1.

заснеженная
вывеска «мясо-кура»
почти сакура

2.

а у меня сегодня день сука
нет не сурка с опечаткой
но и не того на котором сидишь и пилишь
потому что во-первых не сидишь а висишь
а во-вторых висишь низко и не дотянуться
сука

20

пищевые добавки

e1xx

солнце полудня

карамельный краситель

наполнил реку

2

вниз

по кроличьей норе

требуется

около шести секунд

чтобы достигнуть

желудка

e3xx

*антиокислитель
для нейтрализации
атен'окислот*

нарушающих
кисотно-щелочной баланс
corpus meum
и
sanguis meum

съешь меня
выпей меня

4

синяя гусеница
курящая кальян
сидя
на шляпке гриба

фотографии кэррола
с маленькими
девочками
ненаписанное
непроговоренное
непроверенное
неверимое
непереваренное

e5xx

pH-регулятор

королевская peshka

на клетке e5

т. е.

только что шагнувшая

через зеркало

главное

не оборачиваться

e6xx

ароматизатор

в поисках собственной

идентичности

*ненатурально басит
изображая бога*

е7хх, е8
резерв
неопределенность
preprocessing'a
ожидание превращения
в ферзя
бабочку
или соляной столб

*кокон разорван
алиса покидает
гефсиманский сад*

детектив

1-я серия

в которой воздух
вдруг оказывается
ворованным

2-я серия

в которой
высказываются предположения
о том
что же хотел сказать
автор
перед смертью

3-я серия

парадоксы-токсины

личинки слов-паразитов

чистый лист желтеет

подхватив гепатит

у газеты

от больничной скуки

начинает вскрывать пороки

забивая медные трубы

и засоряя ст[р-р-р]оки

и разносит заразу

бросая слова на ветер

соблюдайте культуру

и гигиену сплетен

и ненароком

устремляя глаз

в замочную скважину

помни

скважина смотрит в нас

4-я серия

какую программу ни включи

всюду

смерть и насилие

насилие и смерть

сетует

пожилой зритель

какую книжку ни открой
всюду
смерть и насилие
смерть автора
и насилие над языком
сетует
пожилой критик

страшно
страшно далеки они
и далее
по тексту

5-я серия (заключительная)

надпись

на могильной плите:

контекст

это еще

не все

ЭКВИЛИБРЫ: СКАЗКИ И АНТИУТОПИИ

**В буквальном смысле, т. е. «равно свободные»*

Чжуан Цзы

Человечки, населяющие наши сны, когда засыпают, видят реальность. Отличить их можно по отчетливому ощущению дежа вю – при полной уверенности, что уж с этим-то типом вы никогда дел не имели и иметь не могли. Если они заговорят с вами, то, что вы услышите, может звучать как речь или набор слов – когда осмысленный, когда и бес – но в действительности это набор снов, и чтобы понять их, вам скорее всего потребуется сноварь – или хотя бы сонник. Подойдет любой, от египетских жрецов до Зигмунда Фрейда – в этом языке связи между означаемым и означающим если когда-то и были, то нам об этом ничего не известно. Поэтому человек, спрашивающий у вас, есть ли поблизости цветущий дуб,

вряд ли ждет сколько-нибудь достоверного ответа, но вы можете считать это добрым предзнаменованием или фаллическим символом – каждому, как говорится, свое, золотое правило человечков.

Они никогда не забывают свою первую реальность – шок обыденности отпечатывается в их памяти настолько, что некоторые даже перестают спать вовсе. Сны, в которых обитают такие человечки, постепенно пропитываясь их страхом, превращаются в кошмары, а сами они перестают отличать явь от бодрствования, пугая детей шорохами и тенями из-под кровати. Другие, напротив, так увлекаются этим непривычным ощущением, что проводят в реальности всю свою со-снательную жизнь. И если вам случится увидеть во сне себя спящего, воз-

можно вы нашли причину, почему с детства чувствовали себя кем-то нездешним – тогда, если захотите, можете разбудить себя и больше не просыпаться.

Хотя в основном человечки находят реальность утомительной – наматывать эти бессчетные, бессмысленные шаги, вдохи, выдохи просто для того, чтобы куда-нибудь попасть...

*

Последний осенний дождь
Пролился цветущей водой:
Небесная корюшка
Шла на нерест.
Мыши грызли луну,

Не отходя ко сну –
Месяц
Сделался мал.

Мир ловил меня, но не поймал! –
Хвастливо сказала мышь.
Другая шикнула: Тише!
Мир – хитрец еще тот,
Затаился и ждет,
Пока луна подрастет.

В толстом брюхе у мира
Корюшка к звездам плывет.

Мертвое море

Он медленно произносит слова: не растягивая слоги, но будто удостоверяясь что каждый займет должное ему место и не затеряется в складках рта по случайности или злему умыслу, который он несомненно в них подозревает – и у него есть на то причины. Еще у него есть дочь, которую очень хочется уподобить фарфоровой статуэтке, не стесняясь ни очевидной избитости такого уподобления, ни его неточности – скорее ее стоило бы сравнить с копилкой: с такой жадностью она ловит каждое его слово, однако чтобы заставить заговорить ее, потребовалось бы немалое усилие. На ночь он читает ей историю, непременно одну и ту же – от этого девочка видит яркие цветные сны, без снов же спать ей одиноко и страшно, и она просыпается в слезах и смотрит в пустоту, словно

надеясь вычитать в ее узорах слова утешения. История же с каждым разом становится все короче, упрощаясь, схематизируясь, теряя сначала мелкие детали, потом сюжетные ответвления, персонажей – все они идут на растопку девочкиной фантазии, а может просто поселяются в ее снах, получив наконец свободу жить вне истории. Проницательный читатель уже, должно быть, представляет, как однажды история иссякает вся и происходит нечто ужасное – внутренне сжавшись, не зная еще, что именно должно произойти, но ни на миг не сомневаясь в неминуемой трагичности развязки. Случилось, однако, иначе: в один из вечеров эта история потеряла конец – никто не знает точно, в какой именно – ведь девочка старается всякий раз заснуть побыстрее, а он медленно произносит слова, и потому до конца никогда не дочитывает.

*

Часы вокзала отстают на два дня:
За шестерней ползет шестерня,
Кукушка смотрит на законный пейзаж –
Но все дороги ведут назад.

Кукуй, железо, пока горячо,
Пока не спросят: сколько еще? –
Тогда ответствуй – одно из двух:
Или скатертью рельсы, или землю пух.

ДО КОНЦА ДНЕЙ СВОИХ

Представим будущее, почти в точности такое, как его описывают бесчисленные фантастические антиутопии безымянных авторов. Цивилизацию, некой катастрофой отброшенную, как водится, в варварское средневековье и разом лишившуюся всех технологических достижений. Представим, как образуются разбойничьи кланы, земледельческие общины, секты ожидающих второго пришествия изображения в телевизор – как они превращаются в княжества, королевства, империи. Как они воюют, не останавливаясь ни на минуту – за земли, подданных, право называться преемником Древней Америки, но главное – за природные ископаемые ресурсы. И самый дорогой из них, дороже любых камней и металлов –

легкий в обработке, но крайне долговечный материал: не разлагающийся сотни лет пластик. Самое ценное, что есть у такого будущего – свалки, святые мощи скончавшейся цивилизации, требующие человеческих жертв.

Представим человека. Пожилого каторжника, сосланного за вольнодумство, или просто раба. Как он работает в своей штольне, погружившись в мысли настолько, что едва замечает странную находку: детскую руку – пластмассовую деталь игрушечного пупса. А затем – голову, которой долго смотрит в глаза, пока окрик надзирателя не заставляет вернуться к работе. Как он бежит, или истекает срок его наказания, или сменившаяся власть издает указ о всеобщей амнистии – и поселяется в маленьком тихом городе. Где, запершись в маленькой тихой комнате, пишет книгу о происхождении человека от пластмассы.

*

у лунного кролика нет карманных часов
но есть электронный чип вшитый промеж ушей
он шевелит антеннами ловя отзвуки голосов
выгрызающих путь к центру луны мышей

в лунном безоблачном небе среди планет
летит космический мусор – будто птицы на юг
из лунной крольчатины не выйдет сытный обед
зато можно собрать приемник и слушать

как звезды поют

но человек-с-луны мечтает лишь о земле
и давно потерял слух – на луне всегда тишина
и хотя здесь ничто никогда не цветет,

кролик скачет среди полей

точно зная что наступила весна

чайка

Если в мире есть перелётные птицы – думает Таня, стоя на балконе с незажженной сигаретой и в тапочках – то, наверное, должны быть и недолётные. Осенью вместе с другими птицами они отправляются в теплые страны – и не долетают. А когда наступает весна, они пытаются вернуться – и снова не долетают. Они просто очень слабые, эти птицы. У них не хватает сил проделать путь от дома до теплых стран. А каждая попытка ослабляет их еще больше.

Но как же тогда – думает Таня, облокотившись на перила – они не застрянут где-нибудь посередине? Почему не падают в воды океана, не сумев однажды долететь до земли. Значит, дело не в силах и не в

расстоянии. Значит, они не знают ни куда им улетать, ни куда возвращаться. Эти птицы не слабые – просто очень глупые.

Таня зажигает сигарету, и думает, что она – одна из недолетних птиц. Еще она думает, что не имеет никакого значения – куда лететь. Все равно ей не суждено ни достичь цели, ни вернуться домой. И вовсе не потому что она, как и все недолетные птицы, слабая или глупая. А потому что на самом деле нет у нее, как и у всех недолетних птиц, ни цели, к которой можно было бы стремиться, ни дома, в который можно было бы вернуться.

С этими мыслями Таня встает на перила и расправляет крылья. Она не верит, что долетит до земли.

*

всякий текст о падении
должен оканчиваться
жирной
12576 километров диаметром
точкой

ХАЙКУЛИБРЬ*

**Тринадцатый месяц, восемнадцатый слог*

первая неделя

1. постмодернистское

офелия, о нимфа

нимфа-офелия

нимфофилия

2. пейзажное

полдень

полюнь

полутень

3. кинестетическое

руки дошли

до

ручки

4. приметное

старая перечница

представилась

жди перемен

5. орнитологическое

перелетная птица

в переходный период

может попасть в переплет

6. геральдическое

фамильный герб –

белая пешка на черном поле:

фигура речи

7. валютное

меняю

лица

на личность

вторая неделя

8. переменное

кухонный треп о смысле жизни

сменился

(пока этот текст ждал публикации, третья строчка уже дважды устарела, и даже если я ее заменю на что-нибудь остроактуальное, оно также успеет устареть до того, как этот текст дойдет до читателя, поэтому ну ее, не строчка и была)

9. математическое

на ноль

лучше всего делится

шкура неубитого медведя

10. ноябрьское

держите

ноги

в петле

11. религиозное

каин –

ка

инь

12. религиозное-2

грешно

смеяться

над церковной крысой

50

13. грозное

лица

на тебя

нет

14. великое и могучее

отчакрыжить –

отрезать, открыть, отсадить разом

словарь даля

третья неделя

15. энтропийное

религии

размножаются

распятием

16. ритуальное

отпевавший

фальшивил

безбожно

17. пацифистское

лучше

синица в руке

чем desert eagle

18. стихийное

с камнем за пазухой

не стоит ходить

к воде

19. жилищное

статья 123: плюнувший в душу

будет выселен из сердца

в печенки

20. тактическое

когда один в поле воин
каждый сам за себя
и сам себе враг

21. зимнее

я пытаюсь собраться с мыслями
но это все равно что сжимать снег в горсти
таялая вода утекает сквозь пальцы

четвертая неделя

22. полярное

у твоего сердца два полюса
на каждом из них
невыносимый холод

23. путевое

иные плывут по течению
иные против
я иду лесом

24. путевое-2

пока он дошел до сути

она

ушла от вопроса

25. паронимическое

есть поедом

есть поебом

быть поэтом

26. мировоззренческое

на столбе объявление «шиньоны и парики»

читаю издали «шаманы и фрики»

и подойдя ближе «шпионы и панки»

27. суммарное

поэты склонны к частой смене мест
слагаемых
виршей

28. причинное

до того
было как-то
не до того

конец месяца

29. некоммерческое

это мне ничего не стоит
но не стоит
того

30. родственное

сестринская любовь
цветы
на братской могиле

31. невербальное

не
верь

58

LIBREБУСЫ*

**Как хочешь, так и понимай*

Песня

по мотивам из трех аккордов

ключ:

зеленый попугай
открывает клюв
под фонограмму

LEAPSING

Хайку

по мотивам цикла Дарьи Суховей «небо сё»

ключ:

весна
из пушки по воробьям
кресты кресты кресты

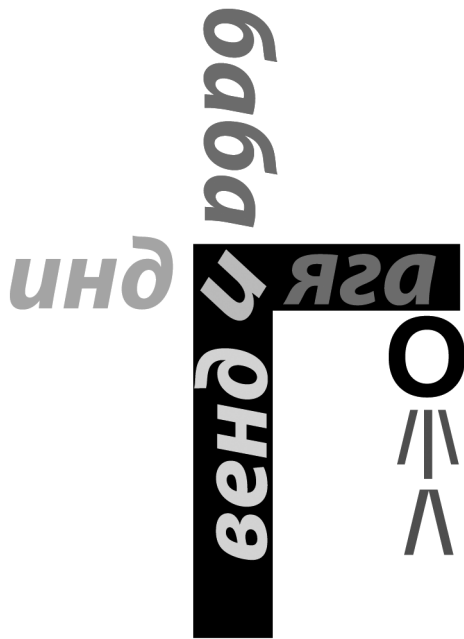
“=”
П
Р
ВОР **О** В БЬИ
Д
А “=”

Частушка

по мотивам этнографических трудов
и кулинарных книг

Ключ:

пряничный домик
на курьих ножках
русским духом пахнет

Рубаи

ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

КЛЮЧ:

теперь вы
знаете
доброжелатель

АБ РАКА ЦАБР
А
НАТР
А
ММ
А
В АНТАР

Гимн

по любви

ключ:

da-o/sein
по Сене(ке) и
собака

Октава

по лейтмотивам

ключ:

рис.1
музыка сфер
в разрезе

Вторая

первая

ура
для
ка

Субкондр
контр

Большая
малая

внезапно стихи! – новая поэтическая серия «Своего издательства», приуроченная к 10-му Майскому фестивалю новых поэтов. Летом 2013 года раз в неделю мы выпускаем небольшую книгу – сборник молодого поэта.

внезапно лето! Как за маем наступает июнь, за весной – лето, так за Майским фестивалем

новых поэтов следует (и так наследует ему) наша летняя серия. Однажды (на фестивале в 2011 году) «Свое издательство» вручало премию «Майская книга» (2011), а теперь выпускает целый ворох июньских, июльских и августовских – и, весьма вероятно, на этом не остановится.

внезапно сами! Поэты, издающиеся в серии, могут (но не обязаны) сами поучаствовать в производстве своих книг прямо в типографии «Своего издательства». И поэтам развлечение, и нам меньше работы.

внезапно! – но регулярно. Вы держите в руках девятую книгу серии, вышедшую 12 августа. Книги выходят каждый понедельник на протяжении всего лета-2013. А вечером в день выхода книги мы собираемся в магазине «Свои книги» на Васильевском острове и читаем стихи.

внезапно навсегда! Вышли книги «Мои мертвые» Ивана Соколова, «Мертвый груз» Виктора Самойлова, «Другие» Алексея Кияницы, «Белендрясы» Олега Демидова, «Невинные слабости» Лидии Чередеевой, «Дождь-письмо» Василия Бородина, «Потому не будет» Дарьи Суховой, «Мычать» Светланы Копыловой, готовится «В доме живет мышь» Андрея Муждаба, «Неровности поверхности» Петра Орлова.

ВНЕЗАПНО СТИХИ

Страница серии на нашем сайте:

<http://isvoe.ru/article/vnezapno>

Группа ВКонтакте: <http://vk.com/vnezapnostih>

Вадим Кейлин

Страшный зверь Либр

Куратор серии – Дарья Суховой

Ответственный редактор – Александра Евдокимова

Художественное оформление – Екатерина Касьянова

ООО «Свое издательство»

199004, Санкт-Петербург, 1-ая линия В. О., 42

Тел.: (812) 612-18-81

isvoe.ru

editor@isvoe.ru

Подписано в печать: 12.08.2013

Гарнитура PT Sans. Печать цифровая.

Тираж 30 нумерованных экз.

Экземпляр №